

Патрушева Наталья Генриховна

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ (1865-1917 ГГ.) И ПРОЕКТЫ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

В статье рассмотрена история создания и функционирования центрального цензурного учреждения - Главного управления по делам печати в 1865-1917 гг. Анализируются проекты комиссий и государственных чиновников по реформированию его состава и деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 147-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).081

В статье рассмотрена история создания и функционирования центрального цензурного учреждения – Главного управления по делам печати в 1865-1917 гг. Анализируются проекты комиссий и государственных чиновников по реформированию его состава и деятельности.

Ключевые слова и фразы: цензура; цензурные учреждения; проекты штатов; реформы; архивные источники.

Наталья Генриховна Патрушева, к.и.н.

Отдел редкой книги

Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург

patrusheva@nlr.ru

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ (1865-1917 ГГ.) И ПРОЕКТЫ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ[©]

Главное управление по делам печати существовало с 1 сентября 1865 по 8 марта 1917 г. и являлось центральным органом цензуры [1; 11; 12; 21]. Его статус был определен во Временных правилах о цензуре и печати от 6 апреля 1865 г. [9]. Главное управление состояло из начальника, Совета, цензоров драматических произведений, чиновников особых поручений и канцелярии. В его компетенции находились цензура внутренняя, иностранная, драматическая, надзор за типографиями и книжной торговлей.

Порядок работы Главного управления по делам печати был изложен в инструкции министра внутренних дел от 26 августа 1865 г. [8, с. 182-185]. Дела, подлежащие его ведению, подразделялись согласно инструкции на административные и цензурные. К первым относились выдача разрешений на открытие типографий, на ведение книжной торговли, на выпуск периодических изданий (и освобождение их от предварительной цензуры), наблюдение за исполнением местными цензурными и полицейскими органами судебных решений по делам печати, составление правил и инструкций для руководства инспекторам по надзору за типографиями и книжной торговлей и цензурным комитетам и цензорам. Совет Главного управления наблюдал за всеми произведениями печати, выходившими в Российской империи (как с разрешения предварительной цензуры, так и без цензуры), рассматривал вопросы о наложении административных взысканий на периодические издания и о возбуждении судебного преследования. Члены Совета обязаны были «наблюдать, чтобы в произведениях словесности, наук и искусств, издаваемых с разрешения предварительной цензуры, не было допущено нарушения цензурных правил, а в произведениях, выходящих без цензуры, не заключалось ничего законам противного». По новому закону все издания, освобожденные от предварительной цензуры, после отпечатания тиража представлялись из типографии в цензурный комитет и могли быть выпущены в свет лишь на третий день после этого. Издание поступало на рассмотрение цензора, который, обнаружив нарушения цензурных правил, составлял об этом донесение, которое обсуждалось на заседании комитета, а затем передавалось в Совет Главного управления. Одновременно делалось распоряжение о приостановке выхода в свет издания, а затем и о его аресте в типографии. Действия цензоров контролировал «наблюдающий» член Совета Главного управления, он же систематически составлял доклады о направлении того или иного периодического издания. При обнаружении нарушений член Совета обязан был письменно представить свое заключение на заседание Совета, который выносил решение и извещал о нем соответствующий цензурный комитет или цензора. Совет наблюдал за действиями местных цензурных комитетов и отдельных цензоров, рассматривал жалобы на действия цензурных учреждений. Инструкция определяла права начальника Главного управления: он осуществлял «высший надзор» за сбором точных сведений обо всех существующих в империи типографиях и за соблюдением ими цензурных правил, взаимодействовал с председателями цензурных комитетов и с отдельными цензорами, распределял периодическую печать для просмотра между членами Совета.

По штату 1865 г. Совет Главного управления по делам печати состоял из начальника управления, шести членов Совета, правителя дел канцелярии, двух его помощников, двух чиновников особых поручений и двух цензоров драматических сочинений [15, д. 195, л. 89-90]. К 1 января 1882 г. в составе Главного управления по делам печати находилось 16 лиц, занимавших штатные должности. Кроме того, к Главному управлению для постоянных занятий было прикомандировано 10 чиновников из причисленных к Министерству внутренних дел. Таким образом, к 1 января 1882 г. при Главном управлении числилось 26 лиц. Увеличение числа нештатных чиновников объяснялось недостаточностью личного состава, определенного штатом 1865 г., а также «сильным развитием <...> прессы за последнее время» [17, д. 1441, л. 1 об.]. Надо заметить, что лица, прикомандированные к ведомству печати, имели определенные, постоянные обязанности наравне со штатными чиновниками и получали определенное содержание, производившееся по смете и из сумм издаваемой при Главном управлении по делам печати газеты «Правительственный вестник».

Канцелярия Главного управления состояла из правителя дел, его помощников и чиновников. В ней велись дела по открытию и надзору за периодической печатью, типографиями и подобными заведениями и книжной торговлей, по составлению инструкций и циркуляров по цензурному ведомству, а также дела по

личному составу. Существовали особые алфавитные книги, в которые вносились сведения о личности хозяев заведений, о количестве машин, станков, о всех замеченных нарушениях правил и о взысканиях, которым они подвергались. Правитель дел канцелярии вел журналы заседаний Совета. Один из чиновников заведовал библиотекой и архивом. Структура канцелярии менялась в зависимости от задач и объема работы.

В Главном управлении ежедневно составлялись литературные обозрения для императора. Это были «обозрения замечательнейших статей, выражавших отзывы и мнения по важнейшим вопросам и явлениям государственной и общественной жизни [16, д. 108-а, л. 63 - 63 об.]. С 1867 г. в Главном управлении стали составлять обозрения и для министра внутренних дел («министерские обозрения»). Это были вырезки из «всех тех газетных статей, в которых заключается хотя какой-либо отзыв или замечание относительно деятельности как правительственных лиц, так равно и вообще правительственных учреждений в России» [14, д. 662, л. 164 об. - 165]. В 1906 г. эта обязанность перешла к Осведомительному бюро, в котором составляли обзоры печати со сводками мнений столичных газет по наиболее важным вопросам, а также снабжали правительственные учреждения вырезками из газет по заявленным ими темам. Два раза в сутки выпускались специальные бюллетени для информирования редакций периодических изданий о правительственных мероприятиях и о желаемом освещении различных общественно-политических событий, которые рассылались по подписке. В бюро составлялись опровержения различных известий, появившихся в печати. В 1915 г. «Осведомительное бюро» было преобразовано в «Бюро печати», в обязанности которого дополнительно входило информирование прессы путем непосредственного сообщения сведений представителям газет [3-7].

В 1906 г. в Главное управление из Департамента полиции был передан Отдел иностранной и инородческой печати. На нем лежала обязанность осведомления правительственных кругов с отзывами иностранной и периодической печати на национальных языках народов Российской империи по различным вопросам российской внутренней и внешней политики. С этой целью в нем ежедневно составлялись сводки и обзоры, рассылавшиеся, кроме министров и их помощников, высшему военному командованию, высшим чинам Министерства иностранных дел, а также в библиотеку Государственной думы. В 1915 г. отдел состоял из Иностранного отдела для составления обзоров печати на 16 иностранных языках Западной Европы и Америки и Инородческого отдела, для составления обзоров печати на 11 национальных языках [20, д. 283-д, л. 125-142].

Библиотека Главного управления комплектовалась из представляемых на основании цензурного устава всех выходящих в империи изданий и имела два отделения – книг и периодики. С 1906 г. библиотека стала рассылать обязательные экземпляры произведений печати в учреждения, имеющие на это право по закону (Публичная библиотека, Библиотека Академии наук и др.) С 1 июля 1907 г. библиотека занималась регистрацией всех произведений печати. Эти сведения стали публиковаться в специальном издании — «Книжной летописи» [12, с. 604-605].

Состояние надзора за печатью в империи никогда не удовлетворяло правительство. В связи с этим неоднократно поднимался вопрос о реорганизации Главного управления по делам печати. Впервые он был поднят в Комиссии С. Н. Урусова (1869-1871 гг.), составлявшей проект нового цензурного устава. Член комиссии Ф. П. Еленёв, выступая против предложенного слияния всех петербургских цензурных учреждений, отметил, что члены Совета Главного управления не в состоянии прочитывать все издания, выходящие в стране, поэтому ограничиваются в основном периодикой, преимущественно газетами и литературно-политическими журналами. Еленёв предложил вменить Совету в обязанность чтение и некоторых подцензурных провинциальных изданий, «по неудовлетворительности этого рода цензуры и по трудности находить для нее способных людей» [8, с. 38-43].

В 1896 г. Ф. П. Еленёв подготовил записку о преобразовании Главного управления по делам печати, неправильное устройство которого он считал главной причиной неудовлетворительного состояния цензурного надзора. Еленёв подчеркивал, что основное зло происходит не от тех периодических изданий, которые «стоят во главе печати» и просматриваются непосредственно начальником Главного управления: «в настоящее время ограждение русского общества и народа от вредных излишеств или прямой злоумышленности литературы, а равно и охранение государственных интересов со стороны печати в таких окраинах, как Царство Польское, Прибалтийские губернии и Закавказский край, всецело зависят от проницательности и неутомимости цензоров. <...> Мы разумеем всю ту массу печатного материала, которая, под разными названиями, ежедневно выходит из-под типографских станков в столицах и провинциях и идет на потребу сотен тысяч читателей, достигая до самых низших слоев народонаселения и до самых отдаленных углов России. Слишком очевидно, что над этою умственной пищею, подносимую русскому обществу и народу руками большею частью неизвестными и недостойными, необходимо учредить бдительный и строгий надзор, какового в настоящее время почти не существует». Для надзора за этой литературой он предлагал заменить членов Совета тридцатью двумя чтецами с хорошим образованием, в числе которых были бы чиновники, владеющие польским и немецким языками. Эти должности он предлагал использовать как школу для будущих цензоров, чтобы не принимать на цензорские должности лиц без предварительной оценки их способностей [2, с. 81-82].

В материалах Комиссии по составлению новых штатов цензурного ведомства 1896-1898 гг. сохранились документы, подробно описывающие деятельность канцелярии. Наиболее серьезными делами были названы разъяснения и указания цензурным учреждениям, возбуждение судебных преследований и рассмотрение жалоб: «Исполнение бумаг по этим вопросам не поддается шаблону и требует от составителя знания цензурного устава и известной опытности». По количеству исходящих бумаг и по сложности исполнения наибольшее затруднение представляли ходатайства о разрешении новых изданий, об изменении программ и об

утверждении редакторов. Таких ходатайств в 1895 г. было 329. Отмечалось, что ходатайства о разрешении новых изданий требовали предварительных переговоров с Департаментом полиции, с местными губернаторами, а если издание должно было появиться на Кавказе или в Царстве Польском, то и с местными цензурными учреждениями. Затем составлялся доклад министру внутренних дел, и, в случае утверждения, готовились документы губернатору, местному цензурному учреждению и просителю. Столь же длительными были и дела об изменении программ и об утверждении редакторов. Отмечалось, что общее число докладов по этим ходатайствам и по разрешению новых изданий в 1895 г. было 329 [18, д. 102, л. 170 - 171 об.].

В III отделении канцелярии велись дела о назначении, перемещении и командировках служащих цензурного ведомства, о назначении содержания, пособий и пенсий, о представлениях к чинам, наградам и знакам отличия, по составлению и изменению штатов. Здесь же были сосредоточены дела по расходованию сумм, отпускаемых из Государственного казначейства на содержание Главного управления и подведомственных ему учреждений. Отделение занималось рассмотрением жалоб на цензурное ведомство, составлением каталогов запрещенных отечественных и иностранных книг, составлением ведомостей о типографиях, литографиях, фотографиях, книжных лавках и магазинах, о библиотеках и читальнях, рассмотрением проектов уставов общественных библиотек и читален, фотографических, издательских и книготорговых обществ. Вопросы авторского права также были в компетенции канцелярии [Там же, л. 177-180].

В мае 1898 г. начальником Главного управления по делам печати М. П. Соловьевым была составлена записка о новом штате цензурных учреждений. В ней отмечалось, что «весьма быстрое и значительное развитие печатного дела в России с 1865 г. составляет факт общеизвестный, и нет никаких оснований полагать, чтобы в будущем развитие это приостановилось или уменьшилось» [Там же, л. 205 об.]. Подчеркивалось стремительное развитие периодической печати, особенно в провинции – увеличение числа газет и журналов, их объема и содержания. Обращалось внимание на быстрый рост многочисленных изданий для народа, обусловленный развитием грамотности населения и потребности в чтении, что требовало организации специального наблюдения. Соловьев писал, что за 30 лет деятельность цензурных учреждений изменилась «количественно и качественно» и поэтому требовалось усиление их кадрового состава и финансирования. Необходимость повышения окладов содержания чиновников объяснялась изменившимися экономическими условиями в стране: повышением стоимости всех предметов потребления, квартир, содержания детей, медицинской помощи и др. Указывалось, что в других государственных учреждениях эти изменения принимались в расчет при введении в действие новых штатных расписаний и должностям, состоявшим в IV-V классах по Табели о рангах (к их числу принадлежали должности цензоров) присваивалось большее содержание. С его точки зрения, прежде всего необходимо было преобразовать Главное управление по делам печати. Деятельность Совета, состоявшая в основном в просмотре изданий, уже процензурованных в местных цензурных учреждениях, представлялась ему неэффективной. Он полагал более целесообразным сосредоточить внимание на подцензурных изданиях тех местностей, где цензура была возложена на чиновников губернских правлений и вызывала постоянные нарекания. Соловьев отмечал также, что состав Совета был слишком малочислен для того, чтобы справляться с массой изданий, выходящих на территории большой страны. Кроме того, большинство членов Совета приходило на службу в цензуру из других ведомств и не имели достаточной подготовки в цензурном деле. Предлагалось преобразовать Совет в апелляционную инстанцию, состоящую из высших должностных лиц петербургских цензурных учреждений, то есть из председателей комитетов по внутренней и иностранной цензуре, из председателя будущего Комитета драматической цензуры и помощника начальника Главного управления по делам печати. Последняя должность должна была быть преобразована из должности правителя дел канцелярии Главного управления. Деятельность Совета по наблюдению за печатью предполагалось перестроить следующим образом. Число должностей чиновников особых поручений при Главном управлении увеличивалось с двух до двенадцати, их основной обязанностью становился просмотр преимущественно подцензурных изданий на русском, а также финском, латышском, литовском, эстонском, армянском, еврейском и других языках. Эти чиновники в дальнейшем должны были рассматриваться в качестве кандидатов на должности цензоров. Вместо двух цензоров драматических сочинений, состоявших при Главном управлении по делам печати, предполагалось образовать Комитет драматической цензуры из четырех цензоров, секретаря и двух канцелярских чиновников.

В конце XIX в. нового штата цензурных учреждений принято не было.

В Комиссии под председательством Д. Ф. Кобеко, работавшей над составлением новых правил о печати в 1905 г., также обсуждался вопрос о преобразовании Главного управления. Предполагалось, что основной его обязанностью станет разрешение разногласий между цензурными учреждениями и прокурорским надзором по вопросу о предании суду произведений печати. Было высказано предложение уничтожить Главное управление, а его функции предоставить прокурорскому надзору [13, с. 649-663]. Во время работы комиссии, членом Совета С. С. Татищевым была составлена записка об утверждении «нравственного авторитета правительства в населении», где большое внимание уделялось реорганизации Главного управления. Новое учреждение под названием «Государственный приказ печатного слова» должно было «давать противоядие разрушительному яду революционных учений, вселять в обществе и в народе понятие добра, справедливости, гражданского долга, порядка и законности». Оно должно не подчиняться Министерству внутренних дел и вбирало в себя, кроме всех уже существовавших отделений Главного управления, редакции «Правительственного вестника» и «Сельского вестника», правительственное телеграфное агентство, преобразованное из двух частных телеграфных агентств, канцелярию, занимавшуюся русской и иностранной периодической

печатью, корреспондентов Приказа в России и за границей и все существовавшие попечительства о народной трезвости. Приказу подчинялись все редакции «Губернских ведомостей». Он должен был осуществлять контроль за всеми изданиями для народа. Необходимо было создать особый Справочный отдел для информирования редакторов и сотрудников всех периодических изданий «точными известиями о событиях дня». Такая же работа должна была проводиться с иностранными корреспондентами, а в столицах государств Европы, Азии и Америки необходимо было иметь официальных корреспондентов и особых негласных сотрудников из местных журналистов. В штат Приказа необходимо было привлекать наиболее талантливых публицистов в качестве негласных сотрудников, чтобы заказывать им статьи, в которых бы освещалась деятельность правительства, и утверждать их окончательную редакцию. Особое внимание необходимо было уделять распространению «здравых понятий» в русском народе, в рабочей и крестьянской среде. В связи с этим на Приказ возлагалось заведование всеми народными изданиями, как правительственными, так и частными, получавшими пособие от казны, а также высшее руководство действиями и распоряжениями всех существовавших Попечительств о народной трезвости. Таким образом, в круг деятельности Приказа входило бы «все то, что, так или иначе, относится до проведения путем печати правительственных мыслей в сознание русского общества и народа» [19, д. 70, л. 11 - 21 об.].

При пересмотре штатов цензурного ведомства в Комиссии под председательством В. А. Муромцева в 1915 г. основное внимание было уделено недостаточному количеству цензоров в империи и необходимости существенно увеличить состав цензурных учреждений. В записке, составленной Главным управлением по делам печати [20, д. 283-е, л. 338-339], констатировалось, что в нем служило 6 штатных членов и 11 сверх штата, 6 из которых не получали содержания. Семь членов наблюдали за деятельностью цензурных учреждений и за направлением провинциальных изданий. Остальные заведовали разными отделениями: финансовым, законодательным, библиотекой, драматической цензурой и пр. В записке еще раз подчеркивалось, что действовавшие на основании утвержденного 26 мая 1867 г. временного штата установлений по делам печати [10] цензурные штаты совершенно не соответствовали «потребностям современной жизни». До последнего времени служащим Главного управления компенсировали низкие оклады с помощью наградных и пособий. Необходимо было улучшить их материальное положение, так как на Главное управление были возложены «важные и ответственные функции в общем государственном механизме» [20, д. 283-е, л. 339].

В Главном управлении был также сосредоточен надзор за драматической цензурой. В материалах комиссии отмечалось, что по закону от 6 апреля 1865 г. драматической цензурой занималось два цензора, в 1887 г. был приглашен третий, а в 1912 г. — четвертый. К 1915 г. драматической цензурой занимались два штатных цензора и два чиновника, подписывавшихся за цензора. Общее число рассмотренных произведений было в 1866 г. — 417, в 1887 — 1057, в 1892 — 1580, в 1902 — 3530, в 1912 — 5195 [Там же, л. 122-131]. Предлагалось оставить четырех чиновников с окладами по 6000 р. и 5000 р., секретаря, его помощника и заведующего архивом. Расход на содержание драматической цензуры планировалось увеличить более чем в два раза. В Совет Главного управления предполагалось назначать более компетентных цензоров, но вопрос о его реорганизации не ставился [Там же, д. 283-м, л. 1-10].

Вопрос о реорганизации Главного управления по делам печати так и остался нерешенным. После февральской революции 1917 г. оно было упразднено вместе со всем цензурным ведомством. Главное управление существовало более 50 лет, оставаясь в основном на началах, разработанных правилами 1865 г., только расширяя и перестраивая свою деятельность в зависимости от все увеличивавшегося объема работы и новых цензурных правил. Сохранившиеся документы по реорганизации Главного управления имеют большое значение для выяснения состояния дел цензурного аппарата, его нужд и возможностей.

Список литературы

1. **Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г.** Центральные учреждения цензурного ведомства (1804—1917) // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 14. С. 185—302.
2. **Еленёв Ф. П. I.** О злоупотреблениях литературы и действиях цензурного ведомства с конца пятидесятых годов по настоящее время. II. О необходимых изменениях в устройстве цензурного ведомства. СПб., 1896.
3. **Кельнер В. Е.** Создание и деятельность Осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати, 1906—1917 гг. // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2011. Вып. 5. С. 237—243.
4. **Летенков Э. В.** Из истории политики русского царизма в области печати (1905—1917): автореф. дисс. ... к.и.н. Л., 1974. 18 с.
5. **Летенков Э. В.** Из истории репильного фонда Главного управления по делам печати (1915—1917 гг.) // Вестник Ленинградского университета. Серия «История, язык, литература». 1973. Вып. 3. № 14. С. 137—139.
6. **Летенков Э. В.** К истории правительственных информационных центров в России // Вестник Ленинградского университета. Серия «История, язык, литература». 1973. Вып. 4. № 20. С. 80—88.
7. **Летенков Э. В.** Печать и капитализм в России конца XIX — начала XX в.: экономические и социальные аспекты капитализации печати: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Л., 1982. 46 с.
8. **Материалы, собранные особою комиссиею, высочайше учрежденною 2-го ноября 1869 г. для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати.** СПб., 1870. Ч. 2.
9. **О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 41990 от 6 апреля 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. Собрание II. Т. XL.

10. **О расписании по классам и разрядам должностей временного штата учреждений по делам печати:** Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Сенату министром внутренних дел 8 июня, № 44621 от 26 мая 1867 г. // ПСЗРИ. 1871. Собрание II. Т. XLII.
11. **Патрушева Н. Г.** Цензурная реформа середины XIX века и ее влияние на структуру цензурных учреждений и состав цензурского корпуса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. 3. С. 134—138.
12. **Полянская Л. И.** Архивный фонд Главного управления по делам печати: обзор // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22/24. С. 603—634.
13. **Протоколы высочайше учрежденного Особого совещания для составления нового устава о печати под председательством д.т.с. Кобеко.** СПб., 1913.
14. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 776. Оп. 3.
15. **РГИА.** Ф. 776. Оп. 4.
16. **РГИА.** Ф. 776. Оп. 11 — 1872.
17. **РГИА.** Ф. 776. Оп. 20.
18. **РГИА.** Ф. 776. Оп. 21. Ч. 1 — 1897.
19. **РГИА.** Ф. 776. Оп. 22 — 1905.
20. **РГИА.** Ф. 776. Оп. 22 — 1912.
21. **Чернуха В. Г.** Главное управление по делам печати в 1865—1881 гг. // Книжное дело в России во второй половине XIX — нач. XX в.: сб. науч. тр. СПб., 1992. Вып. 6. С. 20—40.

**GENERAL DIRECTORATE FOR THE PROTECTION OF STATE SECRETS IN THE PRESS (1865-1917)
AND THE PROJECTS OF ITS REFORMATION**

Natal'ya Genrikhovna Patrusheva, Ph. D. in History
Rare Book Section
Russian National Library in St. Petersburg
patrusheva@nlr.ru

The author considers the formation and functioning history of the central censorship institution – General Directorate for the Protection of State Secrets in the Press - in 1865-1917 and analyzes commissions and state officials' projects on its structure and activity reformation.

Key words and phrases: censorship; censor institutions; staff projects; reforms; archival sources.

УДК 165.7

Статья раскрывает неклассические концепции трактовки роли социально-психологических факторов в развитии науки, актуализируется проблема степени воздействия ментальных структур на научное познание. Особое внимание уделяется концепциям Т. Куна, П. Фейерабенда, утверждающим, что социально-психологические факторы играют роль движущих сил развития науки, что они непременно должны быть использованы при теоретической реконструкции процесса научного познания.

Ключевые слова и фразы: научное познание; наука; социально-психологические факторы; социокультурный контекст.

Татьяна Григорьевна Пашковская, к. филос. н.
Кафедра истории России
Магнитогорский государственный университет
szaczulia@inbox.ru

**НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ О РОЛИ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ[©]**

Одной из основных черт современной философии науки является вписание научной деятельности в социокультурный контекст, обращение особого внимания на роль ментальных факторов в научном познании. Сегодня это представляется вполне оправданным. Влияние социально-психологических факторов на научное познание действительно усиливается в связи с тем, что наука приобрела «поточный» характер. Обучение научных специалистов, освоение определённых знаний и навыков, присвоение научных степеней поставлено на «поток». Учёный из гения, творца превратился в рядового специалиста, деятельность которого обусловлена больше внешней мотивацией, а не внутренней. Коллективные представления посредством коммуникативных связей всё сильнее «просачиваются» в содержание научного знания. В результате коммуникации формируется социальное тождество личности, что приводит к духовным формам интеграции.